

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ШЕСТОЙ.

1891.

(съ приложеніемъ десяти таблицъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лпн., № 12.

1892.

Мусульманскія извѣстія о чингизидахъ-христіанахъ.

The *Tabaqât-i Nāsiri*, of Aboo 'Omar Minháj al-din 'Othmán ibn Siráj al-din al-Jawzjani. Edited by captain W. Nassau Lees and Mawlawis Khadim Hosain and 'Abd al-Hai. Calcutta, 1864; pp. ۴۰۰—۴۰۱. The *Tabaqâti-Nāsiri* etc. transl. by H. G. Raverty, London 1873, p. 1290—92.—Рукоп. Аз. Музея № 568, стр. 137.

Европейскія, сирійскія и армянскія извѣстія о томъ, что такой-то монгольскій ханъ принялъ христіанство, должны быть принимаемы съ большой осторожностью: какъ извѣстно, миссіонеры часто называли христіанами тѣхъ хановъ, которые только покровительствовали христіанству. Во всѣхъ монгольскихъ владѣніяхъ происходила борьба между христіанами, буддистами и мусульманами, которые наперерывъ старались привлечь хановъ на свою сторону; но вражда между христіанами и буддистами была гораздо слабѣ ихъ общей ненависти къ исламу, борьбу съ которымъ они часто вели соединенными силами. Первые ханы, оставаясь шаманистами, сохраняли нейтралитетъ въ этой борьбѣ и вмѣшивались въ нее только тогда, когда она слишкомъ рѣзко нарушала общественное спокойствіе; только нѣкоторые изъ нихъ, подчиняясь вліянію своихъ христіанскихъ и буддійскихъ совѣтниковъ, издавали распоряженія, направленные противъ мусульманъ. О каждомъ монгольскомъ ханѣ, который обнаруживалъ вражду къ мусульманамъ, существуетъ какое-нибудь извѣстіе, что онъ былъ христіаниномъ (Джагатай, Гуюкъ, Хубилай, Байду); мы находимъ подобныя извѣстія даже о тѣхъ ханахъ, которые одинаково покровительствовали всѣмъ религіямъ (Мѳнкѳ). Если мусульманскій писатель говоритъ о какомъ-нибудь ханѣ, что онъ былъ христіаниномъ, то подобное извѣстіе, конечно, заслуживаетъ большаго довѣрія, хотя и на него нельзя полагаться безусловно, такъ какъ оно могло быть заимствовано изъ христіанскихъ источниковъ. Намъ удалось найти два такихъ извѣстія, которыя насколько намъ извѣстно, еще никѣмъ не были приведены.

Въ 657 (1258—9) г. сеидъ Ашраф-эд-динъ изъ Самарканда пріѣхалъ въ Делли для торговли; здѣсь его видѣлъ историкъ аль-Джаузджани, авторъ книги «Насиры таблицы». Сеидъ разсказалъ нашему историку между прочимъ слѣдующее происшествіе:

Послѣ смерти Батыею ему наслѣдовалъ его сынъ Сартакъ, гонитель мусульманъ. Вступивъ на престолъ, онъ долженъ былъ отправиться на поклоненіе къ великому хану Мѳнкѳ; на обратномъ пути онъ проѣхалъ мимо орды Беркай и повернулъ въ сторону, не повидавшись съ дядею. Беркай послалъ спросить его о причинѣ такого оскорбленія; Сартакъ отвѣ-

тилъ: «Ты — мусульманинъ, а я исповѣдую христіанскую вѣру (من دين من رسائی دارم); видѣть лицо мусульманина есть несчастье». Беркай заперся въ своей палаткѣ, положилъ себѣ веревку на шею и трое сутокъ провелъ въ плачѣ и молитвѣ: «Боже, если вѣра Мухаммеда согласна съ истиной, отомсти за меня Сартаку!» На четвертый день послѣ этого Сартакъ умеръ.

Приведенный нами рассказъ принадлежитъ мусульманину, современнику событія; изъ его содержанія видно, что онъ не могъ быть придуманъ христіанами. Извѣстіе о томъ, что Сартакъ былъ христіаниномъ, мы находимъ также у нѣкоторыхъ христіанскихъ писателей; но Абуль-Фараджу онъ даже былъ посвященъ въ діаконы. Слухи о крещеніи Сартака побудили Людовика IX отправить къ монголамъ Рубруквиса (1253 г.), который былъ принятъ Сартакомъ и уѣхалъ отъ него съ убѣжденіемъ, что этотъ ханъ былъ хотя и покровителемъ христіанъ, но не христіаниномъ; между прочимъ Рубруквисъ приводитъ слова его секретаря Коляка: «Не смѣйте говорить, что нашъ ханъ — христіанинъ; онъ не христіанинъ, а монголъ». Но самъ Рубруквисъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ, что Колякъ былъ несторіаншиномъ; итакъ его слова показываютъ только, что въ Средней Азіи христіане не называли себя этимъ именемъ, которое не перешло въ восточные языки и не встрѣчается ни въ семпрѣченскихъ надписяхъ, ни въ сиро-китайскомъ памятникѣ. Впрочемъ Рубруквисъ былъ при дворѣ Сартака еще до смерти Батия; можетъ быть Сартакъ окончательно принялъ христіанство уже послѣ того, какъ сдѣлался главой кичкакского улуса.

Другое извѣстіе принадлежитъ Шериф-эд-дину, который въ введеніи (مقدمه) къ исторіи Тимура вкратцѣ излагаетъ исторію монголовъ; это введеніе, далеко не лишнее интереса, не вошло ни въ переводъ Пети-де-ля-Круа, ни въ калькутское изданіе 1887—88 гг. Говоря о царствованіи пятаго великаго хана Тимура или Ольджайту (1294—1307 гг.), Шериф-эд-динъ замѣчаетъ, что его племянникъ Кашлы, сынъ Берласа, былъ христіаниномъ (بردين نصارى بود). Это извѣстіе менѣе достоверно, чѣмъ предыдущее, такъ какъ не принадлежитъ современнику и могло быть заимствовано отъ христіанъ; но во всякомъ случаѣ оно заслуживаетъ вниманія. Изъ писемъ Монте-Корвино мы можемъ заключить, что положеніе христіанъ въ царствованіе Тимура было довольно благопріятно.

В. Бартольдъ.